

Бывальщина

В 1914-15 годах на острове возник новый посёлок, который по речке называли Лимендским.

3 июня 1917 года постановлением Временного правительства посёлок при железнодорожной станции Котлас был переименован в город.

(Из книги Бориса Дробышевского «На слиянии Вычегды и Двины»)

Ну вот.

Этта на месте Котласу ране было ничево: дико место, лес экой большой, правда, баской, да деревень скоко-то. Чё помню я сам, уж скоко лет мне тогда было, многое не помню, был маленький такой; чё мне мати сказывала, а ей – еённая мати, а ей – еённая, а поскольку у каждой матери была своя мать, то и получается, что Котласу уже очень много. Гóда не знаю, а я дак бы сказал, что это было уже может тыща лет прошла. Вот какая длинная история у Котласа получается. Древнее Котласу ещё не придумали городов на Руси. Аха.

Прошло там скоко-то. А потом из скольки там деревень люди начали житьё расширять, распоселились – и город большой оказался. Дак мало таких!

Так получилось, что в Котласе только хорошие люди живут, котласцы – называются. А название дадено по тем, которы особо ласковы. Название Котлас от «которы ласковы» пошло. Аха.

Старики, вишь, помнят, как ране реки называли: Двина да Вычегда, да Лименка, да Котлашанка. А счас-те этими реками никто не пользуется, дак молодёжь и не знат, как их зовут, всё – вода да вода. И не ходят, как ране, глядеть на воду, говорят нам лучше дома сидеть книги читать. Им «Феноменологию духа» Гегеля подавай или «Критику чистого разума» Канта.

Котласцы музыке много горазды. Телевизор-те больно грязный, дак его никто и не смотрит. В каждом доме-то по пианине. Дед с бабкой для внуков каждый вечер непременно в четыре руки что-нибудь из «Хорошо темперированного клавира» Баха наяривают.

Девки сколь ни целомудренны, никак не знают, каким концом целуются. Всё путают. Кто чего попросит у них, никому не дадут, слышь. Попробуй каку ущипнуть, дак она ему сразу: «Это блуд!».

Все богатые. Ране-те на лошадях всё возили, а счас автомобили работают. Много их по Котласу бегат – дак ровно не знаю чё. Их не надо стоко, а у людей много денег лишних – дак конечно.

В Котласе народ не ругастый, худых слов никто не знат – одне хорошие. Только за рекой, слышали, начинаются матерщинники. И чем дальше от Котласа, тем гуще. А в Котласе никто не ругается. А если человека приезжего послушать, как он грязно разговаривает на Красной площади в Москве, то можно сразу определить по речи, как далеко от Котласа он живёт. Чем дальше – тем громче и богаче матерные слова.

Все богобоязливые. Ране-те я ещё помню, да и мати сказывала, будто здесь-ка много водилось нечистой силы: и водяные, и домовые, и лешаки, и сулемá всякая. А счас-то нет ничего. А раз никто не верит дак.

Пётр I когда плыл водой к Архангельскому городу, а он много раз плавал, уж не сто ли разов, в Котласе обязательно останавливался на якоре. Мимо плывут, а всё царь ладится к берегу, где Котлас. Каждый город – весь в грязи, один Котлас чистый. Вот поштё полюбил он тутока бывать. Аха.

Народ прибегал смотреть на царя. Всема людьми спе-

шит к царю, чтобы обсказать, как ему хорошо живётся. Тот идёт к церкви сперва. Этта другая церковь стояла тогда.

Там не знаю, говорили ли ему «ваше величество». Уж он так часто бывал, что его горожане просто Петя кликали. Ему не в обиду это. Аха.

Онóгда приехал в Котлас, ничего. Ну, и вот. Огромную бочку вина выкатил для народа в угощение. Не знал, чё не пьют. Дак она до сих пор и стоит – ждёт, когда котласцы пить научатся. И счас стоит на углу Маяковской и ещё какой-то не помню счас какой улицы. А раз никто не пьёт дак. Дак конечно.

И уж как ему тут шибко нравилось. Пётр I забыл одно-ва, что в Архангельск спешил и из Котласу прямо в Питер вернулся.

Он приезжал сюда как в школу учиться – корабли строить. Ему девья – он ничего не пендрил в этом деле, дак его лимендские корабёлы научили его махать топором. После того он и флот морской завёл в стране.

Все шибко умные в Котласе и об том толкуют друг с другом: «У нас одне умные живут!». Дак оне же и мудрые. Из разных стран приезжают сюда смотреть, как выборы главного администратора в Котласе устроены. Весь народ идёт на реку, каждый свечку в руках держит горящую. Опускают эту свечку в воду в Двину или в Вычегду, потом вынимают: у кого горит – тот и главный в городе. И только одна свечка горит. Значит, так ему сверху разрешение дано самодержавствовать в городе на положенный срок. Это всё точно бывает. Аха.

Все правители на Руси так и мечтали, чтобы столицу перенести в Котлас. Первым-из них Пётр Великий был. А за то, что он первый сподобился, его так и назвали Пётр I.

Государь император Пётр Великий перед тем как с ним учинилась смерть успел перевести казну в Котлас, но не успел перевести столицу сюда. Царёва казна-те в Лименде заныкана: не то на Головке, не то на Хвостике. А дворец главный начал строить с видом на Бачагу. Аха.

А уж сколько потом царей хотело в Котлас приехать в гости, и советские цари, и нынешние – вслед за Петей. Котлас избалован вниманием. Уж стоко ездили, что решили в Котласе столицу уделать, чтоб меньше ездить. И переведут сюда столицу как только найдут место, где парад проводить. Такие очень хорошие тутока люди. Которы говорят – хорошие, другие – очень хорошие, третьи – лучше не бывает. Один говорит тако, а иной инако. Каждый по-своему. Всех на одно лыко не свешаешь.

Котлашанцы – труженики. Так шибко уработались, что не заметили, куда делись все заводы и фабрики. И пароходы по воде перестали плавать. Каки сами потонули, каки кто-то изрубил в капусту. Счас никто не может найти то место, где раньше было судостроение. Грязнухи-землечерпалки на мелкой воде фарватер ране чистили, дак перестали.

Зато хорошо – стало боле времени всякие праздники отмечать. Не знаю уж об этом сам, но вроде ноне сто лет исполняется как начали отмечать 1000-летие Котласа. Аха.

Всё!

Борис Дробышевский